

ББК 66.3(2Рос),4

Н. А. Шведова

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО: УМНАЯ ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА

Осознание логической цепочки «человеческий капитал — права человека — гендерное равенство — устойчивое развитие — прогресс — качество жизни» диктует важность недопущения проявления гендерного неравенства в процессе развития. Гендерное равенство — это и цель развития, и разумный подход к экономической политике, поскольку развитие рассматривается как процесс расширения свобод в равной степени для каждого человека — женщин и мужчин.

Автор считает, что актуальность постановки вопроса обусловлена прежде всего тем, что гендерное равенство важно само по себе, а также пониманием того, что раскрепощение женского человеческого потенциала оказывает сильное воздействие на производительность труда. Производительность ведет к повышению экономической эффективности, что является условием достижения и других ведущих целей в области развития.

Ключевые слова: гендерное равенство, человеческий капитал, права человека, устойчивое развитие, качество жизни, гендерное неравенство, умная гендерная политика.

N. A. Shvedova. Human capital development and gender equality: smart gender politics

Awareness of the logical chain “human capital — human rights — gender equality — sustainable development — the progress and quality of life” dictates the importance of avoiding gender inequalities in the process of development. Gender equality is both the development objective and reasonable approach to economic politics, because development is seen as a process of expanding freedoms equally for every individual — for all women and men. The topicality of the question is primarily due to the fact that gender equality is important in itself, and also due to understanding that the emancipation of women's human development has a strong impact on work performance. That in its turn leads to increased economic efficiency, which is a condition for achieving other key development goals.

Key words: gender equality, human capital, human rights, sustainable development, quality of life, gender inequality, smart gender politics.

Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4 (76/77). С. 17—30

© Шведова Н. А., 2015

Шведова Надежда Александровна — доктор политических наук, руководитель Центра социально-политических исследований, Институт США и Канады РАН, г. Москва, Россия, n.shvedova2015@yandex.ru (Dr. Sc., Head of the Centre of Socio-Political Studies, the Institute for the USA and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

Два важнейших обстоятельства обуславливают актуальность постановки вопроса, почему важно не допускать проявления гендерного неравенства в процессе развития. Во-первых, гендерное равенство важно само по себе. Во-вторых, высокая степень гендерного равенства означает раскрепощение женского человеческого потенциала, что оказывает сильное воздействие на производительность труда, а это, в свою очередь, способствует повышению экономической эффективности и достижению других ключевых целей в области развития. Гендерное неравенство отражается и на мужском человеческом потенциале, который сковывается в результате гендерных стереотипов и предрассудков. Гендерное равенство неизбежно оказывает цивилизованное позитивное воздействие и на мужчин. Становится очевидной связь между развитием и гендерным равенством. Гендерное равенство — это цель развития, устремленного к повышению качества жизни людей, и инструмент процесса развития, поскольку обеспечивает разумный подход к экономической политике. Почему? Потому что развитие рассматривается как *процесс расширения свобод в равной для каждого человека степени — для женщин и мужчин, что объективно выгодно для любого общества*. А. Эйнштейн подметил: «Вся ценность человеческого общества определяется тем, какие возможности оно предоставляет для развития личности» (цит. по: [Организация Объединенных Наций. А/69/700... , 2014: 8]). А разве общество не состоит из женских и мужских личностей?

Складывается цепочка: производительность — повышение экономической эффективности — достижение других ключевых целей в области развития. Это не что иное, как логический круг цивилизационного бытия: *человеческий капитал — права человека — гендерное равенство — устойчивое развитие — прогресс — качество жизни — человеческий капитал*. Данная конструкция вполне заслуживает обозначения как *гуманитарная формула цивилизационного развития*. Необходимо осознание того, что проявление гендерного неравенства в процессе развития недопустимо. Вот почему нужна умная гендерная политика.

В *Обобщающем докладе Генерального секретаря ООН по повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 г.*, подготовленном для Глобального Саммита (сентябрь 2015 г.), справедливо приведена характеристика главных факторов, препятствующих развитию. А. Сен, лауреат Нобелевской премии по экономике, заявил: «Развитие требует устранения главных источников несвободы: нищеты и тирании, скудости экономических возможностей и постоянных социальных лишений, убожества структур, обслуживающих население, а также нетерпимости либо чрезмерной активности репрессивных учреждений» [ibid. : 36].

Конечно, положение женщин в мире за последнюю четверть века претерпело существенные перемены к лучшему в таких сферах, как образование, здравоохранение, занятость на рынке труда, источники дохода. Сегодня 136 стран прямо гарантируют в своих конституциях равенство всех граждан и недопущение дискриминации мужчин и женщин. Сто лет назад (1911 г.) лишь в двух странах женщинам позволялось голосовать [Шведова, 2014], а сегодня, в 2015 г., право голоса стало универсальным. «...В 60 парламентах мира имеются комитеты по гендерному равенству. Это означает, что женщины различных

партий парламента стараются работать совместно, чтобы преодолеть различия политических партий» [Lizin, 2006], — заявила в свое время президент Сената Бельгии А.-М. Лизин.

На 59-й ежегодной сессии Комиссии ООН по положению женщин (март 2015 г.) была принята Политическая декларация, в которой участники подтвердили положения Пекинской декларации и Пекинской платформы действий, роль гражданского общества и установили целевую дату для завершения гендерного неравенства. Это была подготовка к Глобальному Саммиту глав государств и правительств (сентябрь 2015 г.). Важно отметить, что Политическая декларация содержит обязательство принять дальнейшие меры для обеспечения полного, эффективного и ускоренного осуществления Пекинской платформы действий. Эти меры намечены для реализации по следующим направлениям:

- совершенствование применения законов, политики, стратегий;
- укрепление и расширение поддержки институциональных механизмов обеспечения гендерного равенства;
- трансформация дискриминационных норм и гендерных стереотипов;
- значительное увеличение инвестиции для обеспечения гендерного равенства;
- усиление подотчетности для выполнения существующих обязательств;
- расширение потенциала, сбор данных, мониторинг и оценка.

Глава структуры «ООН-Женщины» говорит о том, что женщины хотят, чтобы их лидеры возобновили свои обещания, чтобы лидеры вновь выразили приверженность Пекинской декларации, Пекинской платформе действий, а также ускорили и смелее проводили их реализацию. Они хотят видеть больше женщин среди лидеров. И они хотят, чтобы эти женщины наравне с мужчинами отважились изменить экономические и политические парадигмы. Гендерное равенство должно быть достигнуто до 2030 г., чтобы мы могли усилить вялое течение прогресса [Message of the Executive Director... , 2015].

Зачем женщины у власти

Если исходить из посыла о том, что политика — это отношения по поводу власти, а власть — это доступ к ресурсам, контроль за ними и распоряжение ими, то совершенно очевидно, что без доступа к власти половина человечества лишена справедливой доли своего влияния. Власть женщин — не является самоцелью. Она объективно необходимый инструмент для достижения гендерного равенства и справедливости — ключевых предпосылок прогресса и устойчивого развития человечества. «Когда мы раскроем потенциал женщин, мы сможем обеспечить будущее для всех», — говорится в послании Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по случаю Международного женского дня 2015 г. [UN Secretary-General's Message... , 2015]. Трудно усомниться в справедливости этих слов. Осталось дело за практикой.

20 лет назад была принята Пекинская декларация и Пекинская платформа действий, дальновидный план реализации прав и возможностей женщин. Напомним: в Пекинской конференции приняли участие 189 стран и 4000 организаций гражданского общества. Действительно грандиозное событие. Женщины отбыли из Пекина с большими надеждами и с твердыми обещаниями из уст

самого высокого уровня добиваться достижения гендерного равенства, справедливости. Без сомнения, за два десятилетия, миг для истории и, по меньшей мере, четверть индивидуальной жизни, был достигнут определенный прогресс. Однако он был медленным и неравномерным. *В результате «сегодня нет ни одной страны, достигшей равенства» [ibid.].* Возникает вопрос: продвижение женщин — прогресс или вялотекущий процесс? И почему важно преодолеть реальное отчуждение «женского фактора» в политической жизни страны?

Мировой опыт свидетельствует о том, что в отсутствие у женщин и мужчин равных возможностей активно участвовать в общественной и политической жизни и влиять на законы, политику и ее разработку, *институты и политика рискуют оказаться социально недостаточными* и систематически ориентированными на интересы узких более влиятельных сил. Дело в том, что политика и решения, разработанные и принимаемые только мужчинами, отражают лишь часть человеческого опыта и потенциала, они в определенном смысле *малоэффективны*. На практике такая политика и такие решения не склонны учитывать гендерные последствия и экономические и социальные факторы, которые оказывают влияние на жизнь женщин. В результате — *политика социально недостаточна*.

При этом партнерство в политике — это источник полной и представительной демократии, создающей реальные возможности учета многополюсных интересов в обществе. Женщины вносят свой особый вклад в общественную жизнь. Они не только лучше мужчин представляют и могут представить свои интересы, но и смогут влиять на политическую систему, занимая руководящие посты. С точки зрения здорового общества паритетное представительство женщин в выборных и назначенных позициях власти — это дело справедливости и равенства. Гендерно- и географически-сбалансированные институты, правительства (сообщества) — источник эффективности, всесторонних и устойчивых результатов.

Мало помалу и в российском обществе зреет осознание важности и необходимости участия женщин как в политическом процессе, так и на уровнях принятия решений. Показательным в этом смысле представляется опрос, проведенный еще 6 марта 2013 г. Левада-центром. Был задан вопрос: «Одобряете ли вы участие женщин в политике?» Результат, возможно, для некоторых оказался удивительным: 75 % опрошенных ответили утвердительно; 43 % — относительное большинство жителей России — ответили утвердительно на вопрос о желательности в ближайшие 10—15 лет увидеть женщину на посту президента России.

Конечно, можно привести и результаты иных опросов, которые прозвучат менее оптимистично. Однако, так или иначе, просматривается тенденция к увеличению внимания к позиции женского населения России и к усилению роли женщин и их голосов в принятии жизненно важных решений для всей страны. Гендерная слепота — отказ от признания важности гендерного фактора — это тупик для эволюции человеческой цивилизации.

Согласно классической теории поведения меньшинства, женщины, которые успешны в мире мужчин, поглощают доминирующую культуру до такой степени, что они, как правило, отмежевываются от других женщин, недооценивают

свой собственный успех (или, напротив, переоценивают его) и воспринимают любую дискриминацию, с которой они встречаются, как результат собственных недостатков. (Часто такие женщины говорят: «Нет никакой дискриминации по принципу пола, я же смогла!») При этом не хотят честно проанализировать свой собственный путь в политику.) Согласно документам ООН (1992 г.), требуется вполне определенное меньшинство, 30—35 %, чтобы влиять на культуру групп и содействовать альянсам между членами группы.

Что изменилось за двадцать лет (1995—2015 гг.) в мире и в Европе

Политическое участие женщин, в том числе в процессе принятия решений, было всегда в центре внимания мирового сообщества, ООН и, в частности, заботы Совета Европы. Равное участие женщин и мужчин во всех аспектах политической и общественной жизни — это принцип, который поддерживают все государства — участники ОБСЕ. *Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека* ведет работу по активизации участия женщин в политической и общественной жизни, выявляя дискриминационные законы и правила, а также поддерживая распространение примеров хорошей практики в области обеспечения участия женщин в демократических процессах.

По данным Межпарламентского союза на 1 августа 2015 г., 22,3 % *парламентариев* [Women in National Parliament... , 2015] составляют женщины, по сравнению с 11,3 % в 1995 г., когда состоялась 4-я Всемирная Пекинская конференция по положению женщин. За два десятилетия доля женщин-парламентариев выросла в два раза — почти на полпроцента за каждый год. После заметного роста за последние годы рост средней доли женщин в парламентах во всем мире выравнивался в 2014 г., поднявшись всего на 0,3 пункта — до 22,1 %. Женщины получили 2147 из 10 265 мест для избрания или продления мандата в 2014 г. [Women in Parliament... , 2014]. На 1 августа 2015 г. общее число женщин-депутаток однопалатных парламентов или нижних палат составило 8517 человек (22,6 %) из 38 133 депутатов. Это означает рост на 0,5 пункта [Women in National Parliament... , 2015].

На 1 августа 2015 г. было 44 страны (из 190 стран, представивших сведения), в нижней палате парламентов которых женщинам принадлежало от 30,0 % до 68,3 % депутатских мест (в двух из них количество женщин превысило 50 %-й порог, в одном — 60 %-й).

В 38 странах мира женщины составляют от 0 до 10 % членов высшего законодательного органа страны. Характерно: 17 стран среди группы из первых 44 — это государства Европы (38,6 %), 16 — страны Африки (36,3 %), 9 — государства Центральной или Южной Америки (20,4 %), по 1 стране — из Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

Группа стран с высоким рейтингом представительства женщин стала более разнообразной: если в 1995 г. в первой десятке привычно доминировали 8 европейских стран, то в настоящее время в нее вошли 4 из Африки южнее Сахары и по 3 из Северной и Южной Америки и Европы.

Почти в три раза сократилось число парламентов однопалатных и нижних палат, в которых от 10 % мандатов принадлежат женщинам: в 1995 г. таких стран было 109, а на 1 августа 2015 г. — 38. В 2015 г. количество парламентов,

не имеющих женщин-депутаток (однопалатные и нижняя палата), снизилось с 10 до 5 стран, т. е. сократилось вдвое.

Таким образом, если исходить из того, что к развитым странам относят преимущественно страны Европейского региона, то оказывается, что представленность женщин в парламентах в этом регионе почти такая же, как и в странах африканского континента. Между тем последние, как правило, относят к группе развивающихся стран. Если к ним прибавить и страны Центральной и Южной Америки, что составит почти 60 %, то напрашивается очевидный вывод о том, что фактор промышленно-развитых стран в тенденции к росту представленности женщин в парламенте не играет единственной и преобладающей роли. Вывод кажется парадоксальным, потому что исторически доказано: приход женщин во власть современным политическим путем (т. е. через избирательный процесс) сопряжен со степенью развитости стран (экономической и политической).

Ясно, что количественный индикатор требует к себе очень осторожного и чуткого отношения и отмеченные выше характеристики представленности женщин в странах разного уровня развития говорят о необходимости тщательного изучения иных факторов (комплексных культурологических характеристик гендерной политической культуры), влияющих на гендерное, в частности женское, представительство в парламентах.

Кроме изменений в политических обстоятельствах, решающим фактором роста числа женщин-парламентариев стало принятие избирательных гендерных квот, которые в 1995 г. «сработали» в небольшом числе государств, тогда как в 2015 г. — более чем в 120.

РФ занимает 98-е место в мире (из 190 стран — участников рейтинга) после Гвинеи-Бисау и Румынии, перед Буркина Фасо и Гватемалой с 13,6 % в Государственной думе (в арабских странах в нижней палате 19 %) и 17,1 % в Совете Федерации. Беларусь занимает 42-е место: 27,3 % (30 из 110 мест) в нижней палате и 32,8 % (19 из 58 мест) в верхней палате, позади Афганистана и перед Филиппинами. Для сравнения: в странах Тихоокеанского региона, где самые низкие показатели, в верхней палате 36 % составляют женщины-депутатки, в арабских странах — почти 9 %. США занимают 75-е место в рейтинге Межпарламентского союза (19,4 % — 84 женщины из 434 человек в палате представителей и 20 % — 20 из 100 в Сенате) после Кении и перед Таджикистаном. Канада на 49-м месте (25,3% — 77 из 304 в палате общин и 38,8 % — 33 из 85 в Сенате) после Суринама перед Мавританией [ibid.].

Представительство женщин в парламентах мира в период с 1995 по 2015 г. изменилось следующим образом: в национальных парламентах ЕС выросло с 16,3 до 28,0 %, в ЕС — с 19,6 до 37,0 %, в США — с 11,7 до 19,4 %, глобально — с 12,7 до 22,1 % [Lokar, 2015].

При сохранении нынешних темпов в 30 % (критическая масса) паритет в парламентах будет достигнут: во всех 28 парламентах ЕС — через 11—50 лет, в ЕС — через 15 лет, в конгрессе США — через 38—79 лет, в Федеральном собрании России — через 76—175 лет, глобально — через 28—79 лет [ibid.].

Женщины-министры, мэры, женщины в органах власти на местном уровне. В течение последних двух десятилетий женщины были руководителями правительств и государств в целом ряде государств — членов ОБСЕ. Так, они

были премьер-министрами в Канаде, Хорватии, Дании, Финляндии, Германии, Исландии, Польше, Словакии, Украине и Великобритании и действовали или продолжают действовать как спикеры парламентов в ряде других стран.

Однако если последние тенденции продвижения женщин сохранятся, без введения согласованных и целенаправленных мер политики паритет в выборных должностях будет достигнут в регионе ОБСЕ через 50 лет, а по всему миру — через 150 лет [Handbook... , 2014: 26]. Очевидно, что представительство женщин на выборных должностях медленно продвигается и в регионе ОБСЕ, хотя здесь показатели достаточно высокие.

Министры. Женщины по-прежнему недостаточно представлены в кабинетах министров во всех регионах мира. В период с 1 января 2014 г. по 1 января 2015 г. число женщин-министров в правительствах 191 страны выросло с 670 до 715. Это означает, что лишь 17,7 % всех государственных министров в мире — женщины. Или в среднем один из шести членов кабинета в мире — женщина. Начиная с 2005 г. процент женщин-министров увеличился только на 3,5 процентных пункта. «Мы далеки от мира, в котором должно быть обеспечено гендерное равенство и участие женщин в политической жизни», — заявил президент Межпарламентского союза С. Чоудхари. «Эти данные должны стать тревожным звонком для мобилизации политической воли, чтобы изменить мышление и принять меры, которые будут стимулировать прогресс в этом вопросе» [The Inter-Parliamentary Union... , 2015].

В настоящее время женщины занимают 30 или более процентов министерских кресел в 30 странах. Первая пятерка, согласно рейтингу Межпарламентского союза, это Финляндия (62,5 %, или 10 женщин из 16 человек), Кабо-Верде (52,9 %, или 9 из 17), Швеция (52,2 %, или 12 из 23), Франция и Лихтенштейн (50 %, или 8 из 16 и 2 из 4 соответственно). По сравнению с 2014 г. число таких стран сократилось, их было 36, что означает потерю женщинами своих портфелей. Перу, Малави, Дания, Бельгия и Парагвай — страны с самым высоким уровнем потерь — от двух до шести министерских постов.

Только восемь стран: Босния и Герцеговина, Бруней, Венгрия, Пакистан, Саудовская Аравия, Словакия, Тонга и Вануату — не имеют женщин в правительстве [ibid.].

Российская Федерация занимает 81-е место с 6,5 % министерских портфелей (или 2 из 31), позади Кувейта, обгоняя Ирак. США занимают 26-е место с 26,1 % министерских портфелей (или 6 из 23), а Канада — на 20-м месте с 30,8 % (или 8 из 26) [The Women in Politic... , 2015]. На региональном уровне в странах Америки сохраняется сравнительно высокий показатель представленности женщин-министров — в среднем 22,4 %. Европа занимает второе место, Африка — на третьем.

Что касается сфер деятельности и юрисдикции министерств, возглавляемых женщинами, то здесь наблюдается прежняя тенденция: в их руках, как правило, социальные вопросы, образование, семья и проблемы женщин. Число женщин, занимающих министерские посты таких ведомств, как оборона, финансы, бюджет и иностранные дела, которые считаются более престижными, а значит, более влиятельными (доступ к ресурсам, контроль за ними и распоряжение ими, которыми ведает то или иное ведомство, могут разительно

отличаться), выросло незначительно. По сравнению с 2014 г. число министерств по финансам и бюджету или внутренним делам, которые возглавляли женщины, претерпело сокращение [The Inter-Parliamentary Union... , 2015].

Мэры и советники, власть на местах. Наблюдается значительное разнообразие в местных структурах управления. Каждая страна имеет свою собственную систему регионального и местного самоуправления, иногда внутренне разнородные типы и формы местных советов, органов и исполнительных структур. Что касается глав городов, то 5,1 % мэров столиц в мире — женщины, а 94,9 % мэров — мужчины. 6,5% мэров городов с населением больше 1 млн человек — женщины, 93,5 % — мужчины. 20 % — состава советов городов — женщины, 80 % — мужчины [Women as... , 2010]. И на этом уровне явное преобладание мужчин.

Женщины в муниципальных советах в Европе составляют от 12 до 70,1 %. Самый высокий показатель в Беларуси — 70,1 %, в РФ — 52,3 %, Исландии — почти 40 %, Финляндии — 36,2 %, Франции — 34,7 % [ibid.]. Следует подчеркнуть, что этот уровень власти если и имеет некоторые ресурсы, то они, как правило, незначительны и возможности влияния ограничены. Поэтому здесь много женщин. Тем не менее с точки зрения приобретения общественно-политического опыта и закалки уровень местной власти имеет большое значение, поскольку является школой лидерства.

Таким образом, за прошедшие два десятилетия определяются следующие тенденции:

— улучшение представительства женщин в национальных парламентах по всему миру было устойчивым, но медленным;

— все регионы показали прогресс в улучшении гендерного баланса в национальных парламентах начиная с 1995 г.;

— Западная Европа имела самый высокий показатель женского представительства;

— гендерно- и географически-сбалансированные институты, правительства (сообщества) — источник эффективности, всесторонних и устойчивых результатов.

В целом, по оценкам исследователей, на политическом олимпе женщины все еще редкое явление во второй декаде XXI в., а прогноз на будущее не утешительный: при нынешних темпах гендерный паритет в правительстве, парламентах случится лишь в XXII в.

Как решить проблему гендерного неравенства на уровне принятия решений

Генеральный секретарь ООН заявил: «Это век женщин: мы не сможем реализовать наш потенциал полностью, если половина человечества будет находиться в невыгодном положении... Раздаются призывы покончить со всеми формами гендерного неравенства и дискриминации и насилием в отношении женщин, детей и подростков» [Организация Объединенных Наций. A/69/700... , 2014:15].

Факторы увеличения представительства женщин на уровне принятия решений:

— наличие в стране национального механизма гендерного равенства;

- дружественная для женщин избирательная система (избирательные законы, партийные законы, закон о финансировании избирательных кампаний);
- гендерные квоты;
- гендерно-чувствительные процедуры и правила в партиях, в избранных органах;
- политическая воля, фокус на «селекционером» (партийные машины, серые кардиналы по отбору политических кадров);
- давление снизу и изнутри, активное независимое женское движение, без которого трудно надеяться на политическую волю к проведению умной гендерной политики.

Во многих странах *избирательные гендерные квоты* считаются эффективной мерой по улучшению гендерного баланса в парламенте, хотя споры по их поводу не утихают. В настоящее время системы квот нацелены на достижение того, чтобы женщины составляли по меньшей мере 30, 40 или даже 50 %. Многие страны в мире применяют гендерные квоты, чтобы компенсировать препятствия, с которыми приходится сталкиваться женщинам.

Гендерные квоты — компенсация за препятствия и накопленную историческую несправедливость в органах власти. Избирательная квота для женщин может быть прописана в конституции, предусмотрена в национальном законодательстве страны или сформулирована в уставе политической партии. Одна страна может иметь несколько типов квот. Если взять первые 20 стран, в которых представительство женщин в парламенте от 40,0 до 63,8 %, то в 5 странах (25 % от общего числа) квоты не используются, а в остальных 75 % — либо законодательная, либо партийная квота присутствует. Значит, в преобладающем большинстве случаев этот инструмент срабатывает.

Правительства могут поддерживать примеры позитивной практики, демонстрируя стремление к реализации умной политики, поскольку это отвечает их приверженности Пекинской декларации, в которой сказано: «Мы убеждены, что расширение возможностей женщин и их полное участие на основе равенства во всех сферах жизни общества, включая участие в процессе принятия решений и доступ к власти, имеют основополагающее значение для достижения равенства, развития и мира» [Fourth World Conference... , 1995]. К этому надо добавить призыв исполнительного директора структуры «ООН-Женщины»: «Если сегодня лидеры сделают приоритетным гендерное равенство, если они начнут сейчас творить добро, чтобы реализовывать эти 20-летней давности обещания, мы сможем достичь гендерного равенства по крайней мере к 2030 году» [The Inter-Parliamentary Union... , 2015].

Примеры позитивной практики по продвижению женщин в политику. Регион стран ОБСЕ [EIGE's Work... , 2014]

1. Чехия. Увеличение количества женщин, избранных в Европейский парламент в 2014 г., — 23,8 % мест (2009 г. — 18,2 %). Этот результат связывают с положительной практикой Международной программы наставничества и обучения (тренинга), которая проводилась в Чешской Республике. Женщины обрели компетенцию, мотивацию и силу для участия в политике. Новаторство этого проекта заключалось в том, что парламентарии из стран «устоявшейся

демократии», с большим опытом политической парламентской работы, в данном случае из партий Норвегии и Дании, осуществляли наставничество над подопечными из Чехии. Реализовывала проект НПО «Форум 50 %». Работа шла внутри страны, также проводились тренинги для подготовки кандидатов в Европарламент. В процессе реализации проекта стали очевидны его позитивные стороны: инновационные методы наставничества, мотивация новых подходов и идей, ценный международный обмен знаниями и опытом строительства конструктивных взаимоотношений между наставниками и подопечными, практическая ориентация для работы в политическом учреждении, возможности расширения политических сетей. Компактность и конкретность данного проекта делают его легко транслируемым и применимым в других странах, создают стимул к созданию наставничества внутри страны между действующими политиками и кандидатами.

2. *Швеция.* Борьба с мужским доминированием в политике. Цель проекта — стимулировать общественные дебаты о власти. Проект осуществляла Национальная федерация женщин — социал-демократок (S-WOMEN). Проведение исследований в области теории мужской власти, тренингов, подготовка публикаций, в частности «Power Handbook». Руководство содержит советы для женщин, как добиться доступа к власти. Публикация переведена на многие языки и распространена по странам. Позитив заключается в том, что она адаптировалась для определенных групп и СМИ, что имело огромное значение при распространении по стране и проведении дискуссий, в том числе и в школах.

3. *Португалия.* Проект «От женщины — к женщине». Целевая группа — молодые женщины. Португальская сеть молодежи за гендерное равенство (при поддержке Европейского социального фонда), используя шведский опыт, осуществила проект, нацеленный на группы этнических меньшинств (девушек и юношей). Были подготовлены пособия, публикации, обеспечено хорошее освещение в СМИ под лозунгом «Женщины могут делать это!».

4. *Франция.* Делегация за права женщин. В 1999 г. делегации за права женщин и равные возможности женщин и мужчин (в Генеральной Ассамблее ООН и сенате Франции) появились, чтобы создать парламентский орган для внедрения гендерной озабоченности по всей цепочке законодательного процесса. Это сыграло ключевую роль в создании паритета.

5. *Хорватия.* Кампания НПО «CESI» — феминистская организация, борющаяся за гендерное равенство. Были использованы уличные представления («столб позора»); определялись политические партии, которые не соблюдали 40 %-ю гендерную квоту для избирательного списка, нарушителей выставляли на веб-портале; отслеживались и предавались огласке сексистские заявления политиков. Трудно оценить точно эффект этой кампании, но на местных и национальных выборах женское политическое представительство выросло.

6. *Ирландия.* Кампании за увеличение количества женщин в политике на низовом уровне. Инициатор — Национальный женский совет Ирландии, национальная зонтичная организация сети женских местных групп страны. Было выработано 6 путей строительства дружественного женщинам парламента, кампания поддерживала гендерную квоту, которая в настоящее время требует минимум 30 % кандидатов.

7. *Германия.* Политика власти женщин. Инициатива нацелена на поддержку политического представительства женщин на местном уровне. Она восполняет недостаток внимания политических партий этому вопросу. Проект включает: развитие совместной деятельности по горизонтали, осуществление стратегии видимости, разработку и поддержку местных инициатив и обмен международным опытом, создание информационных веб-сайтов. Проект поддерживается федеральным правительством.

8. *Нидерланды.* Изменение партийной практики дискриминации. Борьба с ультра-консервативной партией, не позволяющей женщинам быть избранными для политической деятельности. Противостояние ей двух фундаментальных принципов/прав: недискриминационной религиозной свободы и свободы ассоциаций. Несколько женских ассоциаций предприняли юридические действия, прошли суды, включая Европейский суд по правам человека (2012 г.). Было принято решение: партия не может исключать женщин. В марте 2014 г. в муниципалитет была избрана первая женщина, которая была включена в избирательный список партии.

9. *Испания.* Женская квота. В 2007 г. в Испании была представлена квота (40 %-й минимум и 60 %-й максимум для каждого пола) во всех сферах принятия решений — в экономической, социальной, политической. В арсенале «система молнии»: избирательные листы не принимаются, если не соблюдены нормы. Предусмотрены санкции. В результате наблюдается увеличение числа избранных женщин. Инициатива получила сильную поддержку гражданского общества, общественного мнения.

Выводы

Мировое сообщество в лице ООН выражает глубокую озабоченность в отношении положения половины человечества — женщин. В Обобщающем докладе Генерального секретаря по повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 г. сказано: «Наш долг — обеспечить женщинам, молодежи и детям доступ к полному спектру медицинских услуг. Мы должны сформировать абсолютную нетерпимость в отношении гендерного насилия и сексуальной эксплуатации. Женщины и девочки должны иметь возможность наравне с мужчинами пользоваться финансовыми услугами и осуществлять свое право собственности на землю и иное имущество... Развитие человеческого потенциала также означает уважение прав человека» [Организация Объединенных Наций. А/69/700... , 2014: 21]. В документе также подчеркивается: «Несмотря на существенный прогресс, достигнутый нами в последние годы, во всех регионах мира еще очень многое предстоит сделать для устранения неравенства между мужчинами и женщинами, усиления роли женщин и реализации их прав... Повестка дня должна учитывать мнения женщин» [ibid.]. В докладе предложены *шесть обязательных элементов успеха в деле достижения целей устойчивого развития*. Среди них следующие:

— достоинство, которое необходимо для ликвидации нищеты и борьбы с неравенством;

— люди, которым необходимо обеспечить здоровый образ жизни, образование и вовлечение в активную социальную жизнь женщин и детей;

— процветание, которое подразумевает создание прочной, всеобъемлющей, нацеленной на преобразования экономики;

— планета, в рамках которой предполагается защита экосистем в интересах всех обществ;

— правосудие, которое необходимо для обеспечения безопасного и мирного общества и создания прочных государственных институтов;

— партнерство, что предусматривает укрепление глобальной солидарности в интересах устойчивого развития.

Следует отметить справедливость сказанного Генеральным секретарем ООН: «Мы должны отказаться от старого менталитета, привычек и пагубных моделей поведения. Мы должны в полной мере осознать взаимосвязь пагубных моделей поведения. Мы должны в полной мере осознать взаимосвязь таких важнейших элементов, как достоинство, люди, процветание, наша планета, справедливость и партнерство. Мы должны построить сплоченное общество во имя достижения международного мира и стабильности» [ibid.: 44].

В другом полезном документе — Обзоре Межпарламентского союза, в котором исследуется работа женщин в высшем законодательном органе за 20 лет, говорится об «извлеченных уроках». В нем подчеркнуто, что прогресс не является «неизбежным» и требуется «бдительность и постоянное действие», и высказана рекомендация о необходимости воспользоваться политическими возможностями, чтобы стимулировать прогресс. В частности, замечено, что периоды реконструкции предлагают «окна возможностей» для изменения. Необходимо изменение гендерных ролей, и прежде всего большее число женщин должно быть привлечено в ряды лидеров, на уровень принятия решений. Применение гендерных квот как одна из эффективных мер оправдало себя в 120 странах [IPU Presentation... , 2015].

Нет сомнения в том, что не следует уповать на единственную панацею. Любая самая успешная стратегия должна быть реализована с учетом демократического опыта страны, ее текущих политических проблем, международных обязательств, социально-культурного и исторического наследия. Верно и то, что прогресс в достижении гендерного равенства отличается *приливно-отливным характером*, однако состоявшиеся подвижки имеют тенденцию к поступательному историческому движению, в котором аккумулируется энергия прогрессивных демократических сил, в том числе и мирового женского движения.

Библиографический список

Организация Объединенных Наций A/69/700. Генеральная Ассамблея. Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия. Дорога к достойной жизни к 2030 году: искоренение нищеты, преобразование условий жизни всех людей и защита планеты. 4 декабря 2014. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/670/03/PDF/N1467003.pdf?OpenElement> (дата обращения: 07.12.2014).

Шведова Н. А. Гендерная политическая культура: новые тенденции // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2014. № 1. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=400> (дата обращения: 07.06.2015).

EIGE's Work on Gender Mainstreaming. Good Practices in Promoting Gender Equality in Political Decision Making: Analytical Report. Warsaw, 2014. 28 p.

- Fourth World Conference on Women. Beijing Declaration. 1995. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/declar.htm> (дата обращения 08.05.2014).
- Handbook on Promoting Women's Participation in Political Parties. Warsaw: OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, 2014. 210 p.
- Inter-Parliamentary Union. The World of Parliaments. 2006. Issue 24. URL: <http://www.ipu.org/news-e/24-4.htm> (дата обращения: 28.02.2007).
- IPU Presentation OSCE/ODIHR Expert Meeting on 20th Anniversary of Beijing Platform for Action. May 2015. URL: <http://www.osce.org/odihr/160126> (дата обращения: 28.06.2015).
- Lizin A.-M.* Parity must be the goal for each one of us // Inter-Parliamentary Union. The World of Parliaments. 2006. Issue 24. URL: <http://www.ipu.org/news-e/24-4.htm> (дата обращения: 04.05.2014).
- Lokar S.* 20 Years after Beijing New Challenges for Political Empowerment of Women from Civil Society Perspective: the Report of Executive Director of CEE Network for Gender Issues. Warsaw, 2015. 16 p.
- Message of the Executive Director: "We Call on Countries to «Step It up» for Gender Equality". Message of Phumzile Mlambo-Ngcuka, Executive Director of UN Women, for International Women's Day 2015. 2 March 2015. URL: <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2015/3/executive-director-message-for-iwd-2015> (дата обращения: 04.03.2015).
- The Inter-Parliamentary Union (IPU). Press Release. Geneva. 10 March 2015. Sluggish Progress on Women in Politics Will Hamper Development. URL: <http://www.ipu.org/press-e/pressrelease201503101.htm> (дата обращения: 14.03.2015).
- The Women in Politics 2015 Map. Situation on 1 January 2015. URL: http://www.ipu.org/pdf/publications/wmmap15_en.pdf (дата обращения: 04.02.2015).
- UN Secretary-General's Message for 2015. URL: <http://www.unwomen.org/en/news/in-focus/international-womens-day#sthash.xpnxITwd.dpuf> (дата обращения: 10.03.2015).
- Welcome Remarks Addressed by UN Women Executive Director Phumzile Mlambo-Ngcuka at the CSW59 Side Event "Looking into the Future: the Place of Sport for Women's Empowerment post-2015" Co-Organized by UN Women and the International Olympic Committee, Held on 16 March in New York. URL: <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2015/3/gender-equality-and-womens-empowerment-has-been-a-marathon#sthash.o7H6ZB2a.dpuf> (дата обращения: 20.03.2015).
- Women as Councilors and Mayors. UN Statistics Division 2010. The World's Women 2010. Trends and Statistics. URL: http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/Worldswomen/WW2010Report_by%20chapterBW/Power&decmaking_BW.pdf (дата обращения: 11.04.2012).
- Women in National Parliament. 2014. URL: <http://www.ipu.org/pdf/publications/WIP20Y-en.pdf> (дата обращения: 28.06.2015).
- Women in National Parliament. Situation on 1 August 2015. URL: <http://www.ipu.org/wmne/classif.htm> (дата обращения: 03.09.2015).
- Women in Parliament: 20 Years in Review. 2014. URL: <http://www.ipu.org/pdf/publications/WIP20Y-en.pdf> (дата обращения: 27.06.2015).

References

- Fourth World Conference on Women. Beijing Declaration (1995), available from <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/declar.htm> (accessed 14.06.2014).
- Handbook on Promoting Women's Participation in Political Parties (2014), Warsaw: OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights.

-
- Lokar, S. (2015) *20 Years after Beijing New Challenges for Political Empowerment of Women from Civil Society Perspective: The Report of Executive Director of CEE Network for Gender Issues*, Warsaw.
- Message of Executive Director (2015): "We call on countries to «step it up» for gender equality". Message of Phumzile Mlambo-Ngcuka, Executive Director of UN Women, for International Women's Day (2015), available from <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2015/3/executive-director-message-for-iwd-2015> (accessed 10.03.2015).
- Shvedova, N. A. (2014) Gendernaia politicheskaiia kul'tura: novye tendentsii [Gender political culture: the new trends], *Rossiiia i Amerika v XXI veke: Ėlektronnyi nauchnyi zhurnal*, no 1, available from <http://www.rusus.ru/?act=read&id=400> (accessed 06.07.2015).
- The Inter-Parliamentary Union (IPU). Press Release. Sluggish Progress on Women in Politics Will Hamper Development (2015), available from <http://www.ipu.org/press-e/pressrelease201503101.htm> (accessed 14.03.2015).
- The Women in Politics 2015 Map (2015), available from http://www.ipu.org/pdf/publications/wmmmap15_en.pdf (accessed 04.02.2015).
- UN Secretary-General's Message for 2015 (2015), available from <http://www.unwomen.org/en/news/in-focus/international-womens-day#sthash.xpnxITwd.dpuf> (accessed 10.03.2015).
- Organizatsiia Ob'edinennykh Natsiĭ A/69/700. General'naia Assambleia. Posleduiushchie mery po itogam Sammita Tysiacheletiiia (2014) [United Nations A/69/700. General Assembly. Follow-up to the Millennium Summit], available from <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/670/03/PDF/N1467003.pdf?OpenElement> (accessed 07.12.2014).
- Welcome Remarks Addressed by UN Women Executive Director Phumzile Mlambo-Ngcuka at the CSW59 Side Event "Looking into the future: the place of sport for women's empowerment post-2015" co-organized by UN Women and the International Olympic Committee, held on 16 March in New York (2015), available from <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2015/3/gender-equality-and-womens-empowerment-has-been-a-marathon#sthash.o7H6ZB2a.dpuf> (accessed 20.03.2015).
- Women as Councilors and Mayors. UN Statistics Division 2010. The World's Women 2010. Trends and Statistics (2010), available from http://www.unstats.un.org/unsd/demographic/products/Worldswomen/WW2010Report_by%20chapterBW/Power&decmaking_BW.pdf (accessed 11.04.2012).
- Women in National Parliament (2014), available from <http://www.ipu.org/pdf/publications/WIP20Y-en.pdf> (accessed 11.06.2015).
- Women in National Parliament. Situation on 1 August (2015), available from <http://www.ipu.org/wmn-e/classif.htm> (accessed 03.09.2015).
- Women in Parliament: 20 Years in Review (2014), available from <http://www.ipu.org/pdf/publications/WIP20Y-en.pdf> (accessed 27.06.2015).